

рагаться к биографиям видных деятелей Петровского времени, то редкий из них в той или иной степени не обладал этими качествами. Многие побывали под судом, одни отделялись штрафами или наказанием кнутом, другие — ссылкой, а некоторые платились жизнью. Но и самые крутые меры не помогали. Взятничество и казнокрадство, характерные для высшего чиновничества, проникали по служебной лестнице до ее низших ступеней, и правительство было бессильно с ними бороться. В виде примера можно привести два указа, касающиеся писания «крепостей» площадными подьячими. Со времен Уложения 1649 г. для этой цели была отведена «полатка» на Ивановской площади, но в декабре 1699 г. велено было прекратить работу площадных подьячих и писать документы просителям только в приказах. Мотивом для такого решения было установление лучшего контроля и предупреждение злоупотреблений. Однако результаты оказались обратными. Волокита и взяточничество еще более увеличились. Указ пришлось отменить в начале 1701 г. и вернуться к прежнему порядку.³⁴

«Повесть о Фроле Скобееве» представляет собою новый вид литературного произведения по сравнению с повестями XVII в. В противоположность им в ней отсутствует назидательный элемент и проповедуется беспринципный практицизм. В характере этой «Повести» есть нечто, что сближает ее с предшествующей ей на несколько лет по времени написания «Повестью о Савве Грудцыне». Авторы обеих повестей уводят читателя в прошлое; для большей убедительности они даже приурочивают действие своего рассказа к определенной дате. Однако этот «историзм» плохо удается. Несмотря на поставленные даты и на введение некоторых черт из прошлого (например, сцена со стольниками на Ивановской площади в «Повести о Фроле Скобееве» или Смоленская война в «Повести о Савве Грудцыне»), и в той и другой повестях чувствуется сильная модернизация материала. Это еще только начатки историко-бытовой повести. В действительности авторы описывают быт не прошлого времени, а современный им самим. Можно провести известную аналогию между этими повестями и тем, как народные картинки Петровского времени наряжают исторических героев далекого прошлого в костюмы XVIII в.

³⁴ Полное собрание законов, т. IV, № 1833.